2

невозможное путешествие

денис берест

Riga
2025

Денис Берест

Невозможное путешествие

ВТОРОЙ СБОРНИК
СТИХОТВОРЕНИЙ

Riga
2025

UDK 821.161.1-1(474.3)
Б485

Денис Берест
Невозможное путешествие: Сборник стихотворений.
Riga: Salana Art, 2025. – 164 с.

ISBN 978-9934-589-19-5

© Денис Берест, 2025

Содержание

I. колесо обозрения _ **5**

проявленное **_7** колесо обозрения **_10** предсказание **_12**
огненный дракон **_13** вереск **_15** парк вечером **_16**

II. спрятавшиеся слова _ _ _ _ _ _ _ _ _ _ _ _ _ _ _ _ _ _ **17**

клуатр **_19** оттенок красного **_20** портрет **_21**
явление няни **_22** public matters **_24** новый Вавилон **_25**
взгляд на другой берег **_26** вечерняя музыка **_27**
снег и розы **_28** за перевалом **_29** спрятавшиеся слова **_30**

III. две тени _ **31**

музыка **_33** розы **_35** голубятня **_37** Елизавета Баварская **_38**
Карфаген **_39** две тени **_40** концерт **_42** всадник **_43**
город Зеро **_45** луна **_46** вечер **_47**

IV. волны _ **49**

падение **_51** Дионис **_52** море Аугусты **_54** волны **_56**
голубь **_58** обелиск **_60** настоящий цвет **_61**

V. образы _ **63**

тесселяция **_65** тестикулы Себастьяна **_67** sternennabel **_68**
триумфатор **_69** Symphonion **_70** художник **_71** всадники
Арентсхофа **_72** Steinsitz **_74** ландшафт **_76** голос флейты **_78**
сад **_79** мандарины **_80** времена года **_81** ветер Коро **_82**
в горах **_83** образы **_84**

VI. гризайль _ **87**

изгнанные и обезглавленные **_89** дождливый день **_90**
гризайль **_91** шаг в ночь **_93** пространство для утех **_94**
белый шум **_96** на дне **_98**

VII. черная птица _ **99**

армия на перевале **_101** козерог **_103** площадь **_105**
vanitas **_106** шаги **_108** мост **_109** квартал **_111**
фонтан и кладбище **_113** черная птица **_114** контраст **_116**
элегия **_118**

VIII. ясный день _ **119**

памятник **_121** трикстер **_122** космонавт **_123** рынок **_124**
ich bin froh **_126** ясный день **_127** лицом к морю **_129**
тихие гаммы **_131** добро пожаловать **_133** конная статуя **_135**

IX. взгляд сверху _ **137**

здание на холме **_139** перрон **_140** метро **_141**
Messe/Deutz **_142** взгляд сверху **_143**
форт св. Франциска **_144** бюст банкира **_145**
впечатление **_146** Икар **_147** щебень **_148**

X. невозможное путешествие _ _ _ _ _ _ _ _ _ _ _ _ _ _ **149**

бесконечное возвращение **_151** невозможное
путешествие **_152** постоялец **_154** нарушенная идиллия **_156**
[без названия] **_157** горы в тумане **_159**

XI. не вошедшее в циклы _ _ _ _ _ _ _ _ _ _ _ _ _ _ _ _ _ **161**

намерение **_163**

I

КОЛЕСО ОБОЗРЕНИЯ

проявленное

распахивается дверь
в мир гальки

мир Синьяка

не рисовавшего ночной
пейзаж

и все же получить
ландшафт похожий
можно

обогатив огни
в реке
слепые окна
мост

усилив яркость
резкость

и внезапно
за оградой
где должен быть
обрыв
там
над рекой
высвечивается контур
кресла

над спинкой
поднимается висок
затылок
виден локоть

в невероятном
месте
призрак
распознанный
искусным алгоритмом

неподвижный
тихий

таинственный
хозяин ночи

король
ночной толпы

кто он

там впереди
другие силуэты

их выдают
рефлексы
пятна света

вдоль берега
и над водой

стоят
висят
парят

как будто буквы
слоги
невнятных
полустертых строк

Синьяка замещает Стокер

рассвет далек

колесо обозрения

мохнатый оборотень
спиной к воротам
лицом к аттракциону
Ferris-wheel

помост высок
огни со всех сторон
подсвечивают слезы

ночное разноцветье
фейерверк

тот город далеко
звук выстрела
теряется в салюте

грохочет музыка
в прихожей юбилей

быть может
с террасы виден
берег океана

вместо гостей и писем
обилие птиц
зверей

цветы
лишь продолжение корней

инстинкт глухой
уводит оборотня
прочь

в безлюдный лес

три четверти луны
в тени

мелькают
разноцветные
огни

и конфетти

крик чибиса

спокойный
плеск воды

тропинка
вьется лесом

тростник уснул

скрипит
старинное железо

и лодка
с прахом инженера
уходит в ночь

предсказание

здесь пруд
и камни в ряд
на расстоянии шага

большая рыба
лениво
смотрит из воды

там город башня
треугольник Рёло
и близнецы

один покрыт водой
другой словами

и крыша
в окружении стекла
откуда видно всё

ты будешь там
но в сумерках вечерних
на закате

огненный дракон

камни сваленные
грудой

легко ли превратить
в скамью

а башню замка
в каланчу

глядящую на лес
где не было пожаров
с тех пор
как улетел дракон

дождаться ли заката
у обелиска

в надежде
что зверь сойдет
с пластины из металла

окрасит башню
в цвет огня
раскинет мишуру

рог прозвучит
копыта стукнут

нет ни к чему
пора
в обратный путь

ты знаешь расписание

когда охота
пронесется лесом
ты будешь
далеко
и с мыслью
о другом

зачем играть
в старинную игру

вереск

от сумасшествия
до вереска три шага

ровесница чумы
секвойя
хранит все даты

словно
жесткий диск

рождение композитора
отмечено

смерть нет

он жив
хотя и болен

полулежит лицом к реке
сжав кулаки

все совершается
одновременно

гигантская секвойя мира
ширится растет

и Рейн течет
и вереск розовеет

парк вечером

высокие
пустеют пьедесталы

сошедшие
уходят на закат

где арка светится
в конце аллеи

хрустят ракушки
словно гравий

едва заметно
качаются кусты

и звери
с птичьими губами

выходят медленно
из темноты

ночь движется

II

СПРЯТАВШИЕСЯ СЛОВА

клуатр

здесь
в зелени и тишине клуатра

чуть слышный плеск воды
и паутинки тонкие

спадающие
с головы
к ступням
усердного писца

он так же одинок
как башня
разъединенная
с трансептом
ураганом
дважды

всему есть срок
и статуе и нефу

оттенок красного

до черного
от темного
бордо
недалеко

земля
сгустившаяся
кровь

исчезнувший
объект

оттенок
красного
#260100

новинка
ultrablack

и вой
из пустоты

неслышимый
но
зримый

портрет

здесь
в тесной комнате
все тихо

рот закрыт
взгляд резок
и пытлив

двойник из мрамора
охраной служит

но где-то там
за океаном рождается
беззвучный крик

и цвет меняется

в недвижном воздухе
раскалывается
бюст

осколки
ранят
глаз

но обостряют
слух

явление няни

стекло
преобразует няню
в призрак

парящий
среди других картин

в пространстве
галереи

согнув колени
руки

обнажена
и рот раскрыт

и погнуты очки
и глаз кровоточит

сквозь распадающуюся
плоть
видны
младенцы Базелица

«Упавший» Голуба
и «Лутен» Аппеля

коляска катится

«Потемкин»
поднимает флаг

корабль
кренится на бок

пятнадцать тысяч тонн
прочнейшей стали
идут ко дну

иллюминаторы
над головой
что лампы
в операционном
зале

public matters

значение
отрубленных ступней
поставленных
как туфли
за дверью номера
в отеле
и тела позади
принявшего вид
взбитых сливок
темных
как патинированная
бронза

неясно мне

понятнее
белый сфинкс
и путти у фонтана
укротители коней
паук
в два метра
высотой
и пресловутый
«Поцелуй»
с его глазурью
платиной
и золотой фольгой

новый Вавилон

линии горизонтальные
нотный стан

вертикальные
ливень
приводящий
к потопу

город тонет
под «Героический марш»

белое на фиолетовом
иллюминаторы
корабля

красное вывески

может быть
пятна крови

взгляд на другой берег

все связано
вершины и долины
концлагерь в Польше
Лицльберг на Аттерзее

и русская усадьба
где запах бузины
сирени

прислушайся
услышишь

как доктор Редлих
шепчет

не странно ли
что башня
носит то же имя

становится темнее
на горе Монашьей

но присмотрись
и в час вечерний

увидишь две
крадущиеся тени

и надпись на стене
Museum der Moderne

вечерняя музыка

фонтан шумит
и розовеют облака

и крошится
старинный мрамор

не счесть фиалок
и тюльпанов

пегас и фавн
воруют сабинянок

змеятся
каменные стебли
обвивая вазы

рояль звучит
в просторном зале
парка Мирабель

снег и розы

розы
рифмуются с морозом
чередуются со снегом
в металлической надписи
на берегу Вольфгангзее

на могилах драгунов
чередуются снег и цветы

рифмуется Хор с Ахероном
река с городом
ротмистр с эскадроном

лунные кратеры
по обеим сторонам дороги

от моста деревянного
до золотого
одна свинцовая пуля
и девять суток
пути

за перевалом

в тихой безоблачной
ясности нет обмана
опасности

все здесь именно
то чем кажется
не иное

в хрониках не отмечены
ни катастрофы
ни чудеса

разве что вечерами
кто-то играет
на волшебном гобое

и кружатся звезды

ты здесь в безопасности

эти горы
дают убежище
всем кто одолел перевал

спрятавшиеся слова

в укромном месте
на берегу
ты встретишь многих
неизвестных

серебрящихся
как тополиный лист

как призрак бледных

в тени и тишине
растет забвение

блестит вода
сквозь листья
в ясный день

а в кронах
прячутся слова

но их все меньше

III

ДВЕ ТЕНИ

музыка

жужжит пчела
и ангелы скорбят
и римский столб
неподалеку от креста
с Распятым

тишина
июньский жар без ветра
между крон
на млечном фоне
темнеют кольца Арсенала

в неведомом углу
под идиллической травой
покоятся останки Музыканта

лишь часть останков

череп с трещиной
от темени к виску

за сотни километров
от кладбища св. Маркса

среди другого хлама
в урочный час
дрожит как резонатор
при звуках фортепьяно

флейт
кларнетов

благословляя
зальцбургских
студентов

розы

античный город

часть в цветах часть в камне
вместо реки посередине
путь для машин трамваев
автобусов велосипедов
самокатов

аромат
не всякое чутье уловит
но для глаза
такое изобилие красок
праздник

царица в тишине
поэт при музыке и шуме
друг против друга
вдалеке

их разделяет храм
по типу греческого
для героя
годами позже
переселившегося
в большой дворец

уткнулись в мраморные
книги мудрецы

через дорогу
за спиной Афины

предпочитающей
смотреть на
парк

копье в руке
и Ника на ладони
шлем золотом блестит

вечерний свет
на мраморах
и розах

голубятня

купол прозрачен
видны лишь ребра

костяк Рейхстага

вазон на крыше
вместо флага

воды и зерен
вдоволь

дверь на замке

решетка мелкая
приварена прибита
надежно

нежным птицам
не выбраться
не улететь

в синеющее небо

да и зачем

там на свободе
они лишь исчезающие виды

Елизавета Баварская

по ночам мне снится аллигатор
тень аллигатора
предчувствие
угроза
которую не отвести
ни строгим взглядом в темноту
ни громким словом
заклинанием
по ночам мне снится ночь
темнее всех ночей

молитва стражнику патрону
бодигарду

Гермес
мой покровитель
мраморный герой
возьми свой острый меч
и защити
не тело
душу

Карфаген

у развалин Карфагена
со временем преобразившихся
в руины Рима
ты можешь постоять
исследуя
Фонтан Двух рек
обломки стен и арку
рельефы фриза
статуи без рук без головы
и головы отдельно в медальонах

кто посмелее
может перелезть
через ограду
и коснуться камня

распад величия
величие распада

всё здесь

широкие дорожки
лес

и темный разум
Пиранези

две тени

эти огромные
темные или светлые
в разном освещении
но всегда сверкающие
поблескивающие
отражающие
друг друга
здания
будто сделаны
из слюды

кварц
полевой шпат
гранит

осколки набросанные
вдоль железной дороги

здесь начинается путь
недолгий спокойный
к погосту

у старинных ворот
две тени
ушедшие от забот
добровольно

встретят любого
кто пришел
добровольно
на встречу теней

концерт

и вот ты здесь
среди кариатид грифонов

обернут золотой фольгой
почти буквально

прибой разнообразных звуков
струнных духовых

и царь-рояль
и пианист во фраке

и благовест звучит

ты в сердцевине блага
его ядро
оно живет в тебе
и умирает

ты умер бы
не переплыв реки

но удалось

и этот благовест
антракт

минута слабости
секунда ностальгии

всадник

а этот всадник
полуобнаженный
с мартышкой на плече
сосудами горшками
связками ключей
циновкой и трубой
притороченными к седлу

серый
с головы до пят
на лошади
покрытой пеплом

пепельный номад

галопом
или ровным шагом
удаляясь от гряды вершин

услышал будто зов
далекий вздох
крик стон

на миг застыв
прислушивается
смотрит

и снова

спиной к прошедшим
временам

пускает лошадь вскачь

город Зеро

тело
город на острове
дома идут волнами
тьма проникает
сквозь поры
тело
преображается
в зеро
преображается
в озеро

внутренности
его черны
словно брюхо
блохи заселенное
палочками
бубонной чумы

оно или он
складной метр
zollstock

косые
и прямые
углы

зеро в виде звезды

луна

чистый
обветренный
отскобленный
до белизны
череп
лик

возле беременных
возле рожениц

в любой час
ночи и дня
луна

солнце
над этими башнями
не поднимется никогда

аромат сирени
и ладана
слышен даже
в Аптеке Ангела

вечер

купол церкви
чумной бубон

парит
между двух игл
траяновых колонн

их отражение
в овальном водоеме
дрожит

у края водоема
купол из костей

две арки

и шар-дитя под ними
скрыт

позеленевший
гладкий

таинственный
бон-бон

IV

ВОЛНЫ

падение

река выгибается навстречу
летящему вниз
(бронзовый якорь)

вздымается
(стеклянный пузырь)
отражением оврага

разбивается купол
(Рейхстага)

осколки сверкают
(хрустальные перья)
взрезая лето

день умирает

(солнце прячется
за колонной Победы)

Дионис

вода из рога
озеленила руку

но не венок
на голове

божок
напоминает Джойса
на горе

и бэконовского
монстра с Painting 1946

переменившего
свой колорит

на желтый
в угоду Фрейду

там смерть тут жизнь
что их объединяет

немного
положение пяток
ног

и день и ночь
кровь претворяется
в вино

источник не иссякнет
покуда сходится
бюджет

жизнь манит тем
чего в ней нет

море Аугусты

на берегу
на линии юг-север
есть точка
откуда видно
как башни и фонтан
соединяются
в трезубец

Нептуна тело
скрыто под водой

другое тело скрыто
под одеждой

рубашка белая
жилет сюртук

высокий рост
широкий торс

но пуля задевает галстук

удача мелочь
все обошлось

кровь смоют
монашенки-цистерцианки

неспешным шагом к ним

беседу продолжая
с послом
о роли случая
в истории держав
и о войне
в Соединенных Штатах

Фортуна рядом
как всегда
и начеку

не прерывай прогулки
Аугуста

любуйся морем
шути с Нептуном
и друзьями

лишь
небольшой
ожог

коляска не нужна

ВОЛНЫ

изгибы
выдающие себя
за волны

несут на юг
страдающего
от морской

болезни
музейных залов
Эренхофа

Бетховен
Заратустра
Гейне

согнув колено
ступню поставив
на валун

восходят в никуда
Рейнтурм
маяк туриста

Штадттор
и пьяные дома
обозначают вход

в реальность
трезвеет путник
у воды

под небом
отраженным
в хмуром Рейне

голубь

величию поэта
чья поза
и одежда напоминают
Августа
из Прима-Порты

(лишь вместо панциря
с рельефом
простой камзол рубашка
ноги в сапогах

и жест скромнее
он опирается
на левую ступню

но плащ картинно перекинут
через руку

точь-в-точь
как августовский)

в этот серый день
величию поэта
не мешает
стоящий
на его макушке
голубь

не сизый
белый

так неподвижен горд
как будто и на него
потрачен мрамор
из Каррары

обелиск

твое место на площади
занял всадник
в короне

внутренности твои
заменили обожженным
песком

здесь
так
пустынно

ты ждешь когда
появится автомобиль
или прохожий

ждешь
день за днем

солнца
давно
не видно

сыплется
мелкий
дождь

настоящий цвет

за час проведенный
в кафе сизая пелена
расползается

разрывается
в небе раскидываются
хлопковые поля

грунтом для
раскрывающихся
бутонов становится

синева все чаще
появляется солнце
что позволяет

подходя к замку
издалека увидеть
его в настоящем

цвете похожем на
цвет еще не полностью
созревшего апельсина

физалиса персика
абрикоса
яичного желтка

V

ОБРАЗЫ

тесселяция

упрощение
абстракция
тесселяция

при движении
слева направо

превращают
прибрежный
город

в груду
черно-белых
кубов

затем
в хлопья снега
на фоне
черного неба

и далее
с математической
неизбежностью

в мужскую фигуру одетую
по-азиатски пестро

в рубашке с цветами
соломенной шляпе

улыбающуюся
раскинувшую руки

приветствующую Ничто

тестикулы Себастьяна

здесь выступают
так рельефно как ни на одной
другой картине

над городом
синеет небо

белеют
облака

стрела возле пупка
напоминает
о стреле Мантеньи

sternennabel

кристаллический мрамор
из Швейцарии
возможно Италии

белый
под солнцем Германии

в мелких блестках
звездный туман

превращается
в звездный пупок
одной лишь заменой
e на *a*

триумфатор

пусть львица ластится
и поводок в руке

но кто кого ведет
неясно
миг прихоти

рывок
возок сколочен крепко
это правда

обманчив профиль
скулы подбородок

какая мощь
в звериных лапах

здесь правят страсти
не ездок

не Марк Антоний
лицом и телом похожий
на больной картофель

Symphonion

по сторонам витрины
два взвода
целятся друг в друга

стеклянные
шары с цветами
между ними

невидимые пули
пробивают сталь

о музыка
о Голубой Дунай

ХУДОЖНИК

птица
нежеланный вестник

мартышка на плече
твой друг

и будет жаль
ее покинуть

рисуй
уставясь в пустоту

не на песке
не по воде

по воздуху
следов
не оставляя

в иные дни грусть
памятников
безмерно велика

всадники Арентсхофа

построившиеся
в полукруг
они несут
войну глад мор
или свободу

прорехи в их телах
знак праха
прибитого к земле
или порыва ввысь
стремления
к полету

вращая головой
по стрелке часовой
заметишь
что шеи лошадей
вздымаются все выше
и морды тянутся
к зениту

понурилась лишь
та что с краю
и фаллос всадника
устало опустился
и чашечка его весов

круг замкнут

бронза или мрамор
все едино

тлению подлежит
наяда у здания суда

и одинокий путник
на станции метро

и ода горному потоку

Steinsitz

название
читается вначале
STEINITZ

художник нарочно
спрятал букву
как будто
отдавая память
игроку
владевшему короной
тридцать лет

но пользы от такого
подношения
немного
никто не вспомнит
чемпиона
ни местный
ни турист

лишь солнцу звездам
и луне тот Стейниц
может быть
мерещится в окне
за столиком
пустым
без собеседника
без шахматной

доски
без кофе
без вина в бокале

без интереса
к тому что
там вовне

глядящий
внутрь себя

найдет ли там
в полночной
глубине
что ищет
или останется
ни с чем
как я

по уверению словаря
фамилия Steinitz
и название городка
произошли от ždánice
что значит нищий

ландшафт

проводя экскурсию
у подножья
гряды

подзывая отставших
окликая сошедших с тропы

но воздерживаясь от
художественных
исторических
и других объяснений

молча
шагая впереди

указывая тростью
или
может быть
альпенштоком
на шутовской колокольчик
барабанные палочки
и барабан
на книгу и ножницы

предлагая из находок
сложить трудный
пазл

кто поспособней
увидит лицо
в профиль
глаз губы нос

кто подогадливей
поймет
вот это усы
а это
рот

фальшиво состарившиеся
обломки образуют
ландшафт
души

бронза уже
не раскрошится
рельеф прочен
но осторожнее
на обратном
пути

голос флейты

три часа до города
где мать росла

где срублена
часть родового дерева
ствола

но путь
масонский к свету
проходит в стороне

через молчание разлуку

через блуждания в огне
по воздуху воде

важнее представить
в опере трех фей
трех гениев три храма

чем побывать на озере
лежащем за горами

сад

на постаменте в семь рядов
из красных кирпичей
мамаша Эй

о Гете
напоминает книга бюст
сад пуст

разделены прудом
Китай и Греция молчат
кувшинки спят

темнеет сад
и укрывает всех детей
мамаша Эй

мандарины

сейчас бы вспомнить о Китае
простых стихах китайских
древнем мире

сейчас бы вспомнить о китайских
мандаринах и венецианских
не сравнивая их
сравнить их невозможно

меж теми и другими море

где ты всего лишь
странник в одинокой лодке

турист за столиком кафе
на площади под серым
тентом облачного неба

в компании с тобой
задумавший бежать
из плена
безмолвный кондотьер
разглядывающий
стену

времена года

не только великан
сумеет запросто
попасть из Грайфсвальда
в Экс-ан-Прованс

короткий шаг
и вот
меняется зима на лето
на роскошь зелени и света

взяв в компаньоны
мерзлый камень
остаться бы при дубе
и тумане

но крест Балтийский
для меня лишь крест

и я чужак для этих мест

ветер Коро

эта расплывающаяся трава листва
куда-то летящая в безветренную погоду
акварельное обрамление для
нарисованных маслом черно-белых коров

ветер Коро несется по голландским дорогам
не нарушая правил соблюдая ограничения
скорости подавая сигнал об остановке и повороте
пунктом прибытия в навигаторе выбран Бонн

приближаясь к реке ветер видит два длинных моста
авто- и железнодорожный и с чего-то
сам не зная с чего начинает подсчитывать
горизонтальные линии разделительные полосы

ограждения ребра отбойников тени под ними
машины и поезда но вскоре находит это занятие
скучным и утомительным и переводит
взгляд на июньские облака повисшие праздно
над широкой рекой

он смотрит на них не подсчитывая
лишь прикидывая помнят ли они
о родстве с водой

в горах

вода
прикинувшаяся туманом
ледником

на берегу пасутся
три коровы

такие же туманные
как озеро

и дом в три этажа

и крохотный домишко
с красной крышей

и горы темные
на близком горизонте

детская мечта

в баварских Альпах
жизнь прожить

травой
коровой

образы

рыбы пойманные
выдернутые из воды
и брошенные на лед

парадная лестница
бледно-песочного цвета

здесь пуля пронеслась
сквозь сердце человека
учившего доверять
лишь слуху осязанию
зрению и ничему больше

кафе для бедных
основанное семейной парой
процветающее

яблочный штрудель
с чашкой крепкого кофе

обелиск черной смерти
скрытый под
взбитыми сливками
святых ангелов путти

незримый собор
и его макет
возвышенное

сошедшее
к чутким пальцам
приниженное

радуга завета
обманного
в струях фонтана
возле флага
в руке солдата

образы
сверкающие
но не живые
для витража
не пригодные

брошенные на лед
рыбы

заиндевевшие
ломкие

VI

ГРИЗАЙЛЬ

изгнанные и обезглавленные

Давыдов из Женевы
и Брюс из Лондона

изгнанники
осевшие в Брюсселе

в одном квартале
по соседству

так близко
что дым сигары
касается Минервы

а в тихую погоду
аромат услышат
Горн и Эгмонт

чье обоняние
по-прежнему
остро

взгляд горд
осанка
безупречна

дождливый день

дождливый день
на Гроте Маркт

чернеет мостовая

и лошади
понуро
ждут ездоков

полдень
без четверти

колокол пробьет
но в небе пелена
не разорвется

и света не прибавится

и дождь
не прекратится

здесь царство Посейдона

в упряжках гиппокампы
вдыхают воду

старинный город
залег на дно

не верится
что может всплыть

гризайль

ягоды и фрукты

виноград бананы
груши яблоки
орехи

несъедобны

страницы нот
нельзя перелистать

как ни старайся
из рояля
не извлечешь ни звука

и свечи не зажжешь

на полотне
не разглядеть
рисунка

фон и фигуры
в сером цвете

того же цвета рама

и женщина
и грудь ее

и джинсы

открытый ноут
на столе
перед диваном

пес рядом с ним

и череп
между книг

шаг в ночь

одновременно
в трех пространствах
до после и внутри

прозрачен
словно занавеска
ванной

в прозрачности
реален
как циркач Пикассо

широкая
спина гимнаста

плечо и локоть
на свету
и ягодица
и позвоночник

видны
текстура полотна
и вертикальный ход утка

гризайль разбавлен охрой
справа слева
а в середине бездна
тьма

и шаг уверенный атлета

пространство для утех

комична обнаженная
спокойно уходящая за рамку

и месиво из мяса на постели

угадывается голова
оскал
и мускулистая рука

цвета меняются местами
на знаке RAF

другая комната
здесь свастика
одерживает верх
над кругом

комичны двое в шляпах

все те же
что схватились
рядом
без шляп
и без костюмов

так обнажается
их суть

сопоставление
ярости
и городских манер
комично

а в центре
повешенный
на крюк
вниз головой
сползает
по кресту

его лицо
спокойно

что тоже создает
комический
эффект

фон разделен

две краски лежат
так ровно гладко
что издали да и
вблизи
напоминают
аппликацию

замер балансир
уравновешивающий
крик и смех

так выглядит
пространство для утех

белый шум

на площади в Берлине

белый «шиммель»
нетрудно превратить
в «Титаник» легший
на бок

с тремя педалями
и сотней клавиш

единственный
иллюминатор
корабля
намного
выше ватерлинии

и в нем горшок
с кустарником
вечнозеленым

и медный кран
вместо трубы

вода из крана
падает отвесно
в бассейн
из серых плит

не слышно
ни рэгтайма
ни «Осенней песни»

вода шумит

«Титаник» тонет
вечно

на дне

что ищешь ты
в морском песке

взгляни
так много рыб
в прохладной
глубине

разнообразных
странных

как будто
нарисованных
в Affinity Designer

легко поймать их
подплывают сами
лови сачком

а под песком
найдешь
другой песок

или
обычный
камень

VII

ЧЕРНАЯ ПТИЦА

армия на перевале

юный всадник
ты миловиднее Нарцисса

ты прекраснее
чем смерть Гиацинта

будущее твое
мне известно

улыбку твою похитит
хитрец-итальянец
странник во времени
и подарит
молодой флорентийке
кости твои
закопают у родника
скелет жеребца
выставят в зале музея
резчик сделает из копыта
чернильницу
серебряных дел мастер
оправит ее в серебро
чтобы спустя полстолетия
юный поэт
купив у антиквара перо
и погрузив его в
карминный закат у Маренго
написал поэму

героическую элегию
достойную
твоего гения
и этих
альпийских
гор

козерог

пять пальцев
крепко
обхватили
скипетр

русалка
на ладони

яблоко
держава

виолончель
молчит

и шея лебеди
склонилась

под тяжестью
пронзенной
головы

Египет
вечность

взглянув со стороны
увидишь
саранчу-жирафа

цикаду-паука
с десятком
ног

увидишь выходца
из ада
чудовищнейшего из
монстров

метаморфозу
Аваддона

и все же обойдя по кругу
оглядев всю троицу
анфас и в профиль
признаешь что отсюда
сбоку на эту садовую
инсекто-бронзу
лучший
вид

площадь

музыка ближе
кристаллу
или кораллу

он чертежник
ярмарочный
зазывала

опутанный
лианами
ламинариями

отражающийся
в окнах
Форума Пьяно

стеклянной
оболочке
Башни Яна

преобра
женный
неузнава
емый

vanitas

всего лишь
погасший фитиль
и дымок

бокал опрокинут

крышка откинута
стрелки больше
не двинутся

высохшее перо
на стопке листов

пара длинных костей
бурый череп
с пробитым виском

семерка зубов
магическое число

в ровном сумраке
ничего не блестит

ни бокал
ни часы

пресс-папье из кости
со швами

отверстиями
приминает
незаконченный труд

«Тайну мира»
которую никогда
не прочтут

шаги

график шагов меняется
с изменением перспективы

темп неровный

к вертикальным
фигурам
относятся
фонари
люди
и небоскребы

горизонтальные
прогулочные корабли
набережная скамьи автомобили

мост можно перейти

черту можно перейти
за которой

МОСТ

все течет все меняется
мост разрушается

южный бык устраняется
водный путь расширяется

для прогулочного корабля
Tagesausflugsschiff

чье имя когда-то писалось Irene
а после смены владельца

пишется Condor
от старого корабля

остался лишь корпус
все меняется все течет

корабль плывет минуя
Маршальский мост

вверх по реке
в сторону парка

где Воин с мечом
прижимает к груди ребенка

в то время как другие
солдаты его полка

бьют камни словно фаянс
разоряют гробницу

прусского маршала
героя битвы при Бель-Альянс

ускользнувшего от
посланного за ним Груши

чтобы вовремя подойти
к полю битвы

и смять правый фланг
армии Наполеона

но кто сейчас помнит
эту историю
приключившуюся
во время оно

квартал

солнцу в такой день нетрудно
выдать себя за кружок
оставленный перфоратором
на серой бумаге
сквозь который сюда
в Таунусанлаге
заглядывает солнце Монтрё

три башни
медная серебряная золотая
в погожий день
а в пасмурный
цвета потемневшего серебра

в ясную погоду квартал
блеском и безмятежностью
напоминает Кларан

сердце Европы
питающее валютной кровью
сельское хозяйство
строительство производство
управление развлечения
спорт

чувство инженерной
и финансовой мощи
вливающееся в тебя

со всех сторон

сегодня погода другая
от швейцарской
пасторали
здесь
только воспоминание

кроны чернеют
на фоне серого неба

временами
принимается моросить

Шиллер на постаменте
выглядит озабоченным

Гейне раскинув руки
пытается укрыть девушку
от дождя

юная Белоснежка
окруженная гномами
все глубже
погружается в известняк

и лишь обнаженный Бетховен
сдвинув брови сжав кулаки
идет наперекор судьбе
и непогоде вперед
веря в близкое
торжество
света и радости

фонтан и кладбище

лошади
с хвостом русалок
черепахи змеи

любители воды
прозрачной чистой

выше атланты
согнули шеи
под широкой
чашей

а кладбище
так живописно

что хочется
зарыться в глубь
поближе
к скованным титанам

и червям
вроде мраморной
змеи что может
испугать излишне
любопытного туриста

черная птица

ястреб
или другая хищная птица

раскинув крылья парит
перпендикулярно
земле

застыв на стекле
ограждения вдоль
перехода
над железнодорожными
рельсами

в новом квартале
полностью остекленных
построек

появившихся благодаря
новаторским технологиям
в изготовлении стекла

и усердию
Миса ван дер Роэ

каменотеса-неотомиста
чертившего здания
не считаясь со сметой

переселившегося
ради воплощения
своих проектов
за океан

черная птица
в краю ледяных вершин
отражающих облака
и соседние горы

черная птица
в окне стеклянной кареты
утрехтским днем
пасмурным по-осеннему

черная птица
едва заметная
но важная часть
этого стран
ного ультра
технологичного
вселенского
представления

контраст

за полосой прибрежных
округлых крон
прилепленных друг к другу
стеклянный столб

две мачты
вровень с облаками

фасад блестит чуть ярче
воды в реке

по очертаниям
два пальца сложенных
второй и третий
направленные
в пасмурное небо

ракета
с еще не отделившейся
подвижной башней
готовится покинуть город
взяв с собой полсотни этажей
где разместились офисы
и магазины

а здесь
по эту сторону реки
кусты и лебедь

согнувший шею в скобку

асфальт и плитки
облака

ни катера
ни человека

блестит слюдой вода

и кажется речной пейзаж
холодный
серый
очерчен и раскрашен
навсегда

элегия

лира с венком
на высоком надгробье

земля покрыта
ростками плюща

надгробие заселено
растением с мелкими
листьями

камнеломкой

стойки у лиры
лебединые шеи

отсутствует
крайняя справа струна

напротив могилы
широкая металлическая
скамья

для размышлений
о бренности всего и вся

VIII

ЯСНЫЙ ДЕНЬ

памятник

француз

покрытый
алюминиевой
рябью

стоит
сияющей
скалой

ни волн-убийц
ни ветра-ассасина

застыло время

четырехкратно
умножен рост

сверкая
как альпийский лед
и духом тверд
спокойно смотрит
граф
за горизонт

трикстер

гигантский трикстер
бугимен не преградит
дорогу к замку

доверься чувству
не глазам
и ты пройдешь под аркой

изгиб ее повторен
в расставленных ногах
железного верзилы

забудь об аналогиях
о прошлом

весь замок твой

земля с той стороны
населена лишь теми
кому ты выдал визу

космонавт

словно облако
вытянувшееся
параллельно земле

с цветочной вазой
на правой ступне

лицом к собравшейся
у музея толпе

вермееровской
Улочке
паламедесовскому
Караулу

искусно
балансирующее
на
спинке стула

рынок

не много света
нужно мельхиору
для мимикрии

в коробках
и просто так
глаз радует

на полотне
голубоватой
ткани
под ногами

брелоки
бусы
кольца

два обнаженных
манекена
рядом
в черных париках

тонки как нити
разрезы щели
на месте сочленений

белые соски
с горошину
едва заметны

однако о манекене лучше
говорить не обнаженный а
неодетый в соответствии
с его исходным назначением

и наконец корзинка
из пластмассы
карминного оттенка
с винилом
всех размеров

Равель Сен-Санс
Стравинский

Шуман
концерт a-moll
Липатти / Караян

апрель 1948-го
Эбби-роуд

три года
до смерти пианиста
сорок один
до смерти дирижера

ich bin froh

рад что стоял здесь

малыш карапуз
мертвый младенец
из книги Solaris

рад что видел собор
и Painting 1971
(позднюю версию
Painting 1946)

понял связь между
зонтиком малышом
и выпотрошенным быком

и заодно пополнил
глоссарий

ясный день

солнечные лучи
пробиваясь
между облаками
проникая
сквозь окна трамвая

превращаются
в танец
броуновское движение
пылинок
в мозаику отблесков
на воде

телефонная будка
под деревом
желтая
с книжными полками

путь наверх
кажется легким

но дальше он будет
крутым и трудным

наградой станут
виноградные лозы

вид на реку
цвета асфальта

белые домики
по другую сторону

и холмы

лицом к морю

успеваешь на поезд
и приезжаешь на
побережье
в шестом часу

взяв в ларьке
традиционное угощение
выбираешь скамью

день ясный
и как обычно
прохладный

народу на пляже мало

расстояние от скамьи
до парапета
не позволяет удобно
положить на него ступню

чайка выпрашивает еду

нет монеты чтобы посмотреть
на горизонт в телескоп

корабль белеет вдали

по дорожке
два парня катят на роликах

обратный поезд
через сорок минут

вдоль всего променада
расставлены саговники
в белых деревянных кашпо

тихие гаммы

собирая электронные копии
первых изданий
стихотворений романов
сонат и симфоний
не забудь добавить к ним
фотографии
в кабинете
в саду
в ресторане
у озера

интересна любая подробность

если в музее
на другом конце света
удалось побывать
не виртуально
вживую
пользуйся случаем
загляни в каждый угол
осмотри экспонаты
и мебель
поднимись на чердак
спустись
в кладовую

интересна любая деталь

коснись в мансарде
узкой постели
испробуй украдкой
мягкое кресло
в гостиной
постой у клавира
цвета ореха
инструмент не тот самый
хотя и старинный

многие оригиналы
обстановки не уцелели
в том числе фортепиано

ничего не поделаешь
так даже лучше
ведь именно
по этой причине
гостеприимная служащая
дома-музея
разрешает сыграть
на клавире
(изготовленном
братьями Трау
в Карлсруэ)
тихие гаммы
аккорды и трели

добро пожаловать

подушки поставлены
вертикально

впереди маленькая
позади большая

одеяло вместе с белым
пододеяльником
свернуто в пирожок

между пирожком
и подушками
яблоко

на туго натянутой
простыне

круглое зрелое
обманчиво восковое

на стене пейзаж
в темной
красивой раме
J. Constable
1776-1837

река холмы
дорожка люди
все как обычно

отсутствует
название

WiFi в порядке
но поиск по фото
ничего не дает

конная статуя

на фоне молочного неба
в алее фонарных столбов
без единого дерева

князь Шварценберг
победитель Наполеона

его голени и ступни
торчат по бокам
лошадиного живота
будто ножки циркуля
или ребенка

впрочем
так бывает не
с каждым ли
оседлавшим коня

будь он
фельдмаршалом
охотником
или странствующим
рыцарем
Дон Кихотом

X

ВЗГЛЯД СВЕРХУ

здание на холме

колоссальная
арка

свет
удвоенный
стеклом

это не офис
для белых
воротничков

одиночество
более полное
чем одиночество
пирамиды

не дом
а настежь
распахнутые
ворота

обещающие
путь в неизвестное
открытия
небывалые виды

перрон

серые плитки блестят
в свете люминисцентных ламп

возможно LED или светодиодных
это знает только специалист

половина девятого вечера
состав S7 подойдет через 7 минут

зеленые вагоны Сити-экспресса
прячутся в туннеле
на параллельном пути

виден только
неподвижный
локомотив

метро

ночью с моста
станция Городской парк
выглядит
как довремённый мрак
изначальная тьма
рассеченная
белым
сияющим скальпелем

Messe/Deutz

дни катятся незрелыми апельсинами
в разные стороны и ночью
и днем

железнодорожный мост упирается
в собор поезда проносятся
над алтарем

металлический всадник застыл подбоченясь
спиной к реке мешанина образов
месиво форм

как там вдалеке вверх по течению где
портовый кран покрывшись лифтами
дверями и окнами обратился
в обычный дом

взгляд сверху

прямоходящая
как человек
сова

с глазами выкаченными
на половину яблока
всхолмленной грудью
и крыльями
похожими
на веер

вцепившись в столб
бросает сверху вниз
на площадь
взгляд
презрительный
и гордый

ничтожа
всех прохожих

форт Св. Франциска

ни мертвый угол
ни мертвый ангел
не защитят
идущего на приступ

строитель
был
искусен

крепость
неприступна

ни к чему молиться
и целовать
свой старый амулет

бюст банкира

белый мрамор
от темной глины

дальше чем
Париж от Берлина

звон ключей
от музыки мадригала

высокие арки
от скорбных изгибов

в порядке вещей
недостроенный замок

готов саркофаг
и надписи на латыни

ni hanc despexeris
initiati canunt

расчислено все
от листка до песчинки

но пройдешь ли
в эти узкие двери

на каждой стене горит
AUT AUT

впечатление

нелегко привыкнуть
к этой хмурости
презрительно
искривленным
губам

сжатым тесно
как и его кулаки

а на ногах
сандалии олимпийца

а за спиной
головки ангелочков

орлиный мрамор
черный дополняет
белый мрамор торса

они парят вдвоем
на пиренейском
фиолете

два угрюмца

как все нелепо

Икар

затеряться в дебрях
ночного дозора
ветреных тревожных
кто в рог трубил
охота приступ
оборона
где враг где друг
вокруг
ночная суматоха
стук лязг
шаги
одежды шелест
грай петухов
лай псов

пой соловей
кукуй кукушка
и заглушай
удары барабана
треск выстрелов
и всплеск
в реке

щебень

розовый черный белый
широкими слоями

но в двух камнях
цвета истолчены
и перемешаны

разнообразные
граниты

манки для мысли

хризалиды

X

НЕВОЗМОЖНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

бесконечное возвращение

категория *для-себя-бытие*
отражает то
что качественное бытие
завершено
что оно есть
бесконечное возвращение в себя

для-себя-бытие есть *негативное*
обращающееся
на самое
себя
и тем самым
бытие абсолютной определенности

отсюда следует что стать *одним*
или *бытием-для-себя*
можно лишь
совершив опасное странствие
далекое путешествие

домосед остается всегда
наличествующим непосредственно

невозможное путешествие

гребцы на реке
приветствуют
Скарданелли

день цветет
блестя лучами

птицы в саду
приветствуют
Скарданелли

дух природы
пробудился

горы и луга
приветствуют
Скарданелли

подходящее время
для странствования

если бы
не обритая наголо
голова

если бы
не ртуть в кишках
не железная маска

он вышел бы
к реке горам облакам
рыбакам

взмахнул рукой
поклонился

и отправился
в одинокое веселое
путешествие

далеко-далеко
в Италию

постоялец

не называй его нелегалом

пусть его имя и не значится
ни в каких списках
пусть язык его
никому не понятен
пусть грохот его инструмента
распугивает птиц
и гостей
пусть башмаки его
снашиваются
слишком быстро
а запасы табака вина
бумаги свечей
заканчиваются слишком скоро

это всего лишь маска
вроде той что смастерил
себе датский принц

не называй его нелегалом

подумай
какие у тебя права
здесь
в этой бедно
обставленной комнате

в этом тесном жилище
о пяти окнах
выходящих
как будто
на сад
поля холмы
и далекие горы

но на самом деле

как говорят те
кто смотрит за ним
и знает его лучше
других

выходящих
на вечность

нарушенная идиллия

зеленеют луга
сверкает вода

а там
за озером
гора с открытой
раной
тревожит
любопытного
размерами обвала

сухая ветка
справа
раскалывает
мирный
вид

[без названия]

проходя по склону горы
мимо расположенной внизу
колокольни вскинь руку
и махни зеленой вершине
напротив чей склон так же
отражается в озере

брось небу веселый крик
не надеясь услышать эхо

произнеси
серьезную речь
или зайдись
в беззаботном смехе

этот чувство
свободы
единства с природой
по-школьному романтично

как и словарь
который ты используешь
в описании

но оно не вычитано
не вторично

ты и вправду свободен
и весел в этом
стихе
без названия

горы в тумане

только абрис
очертания

в рамке из листвы

тот же цвет у неба
но светлее

небеса как будто
индевеют

зеленеют ветви
и кусты

XI

НЕ ВОШЕДШЕЕ В ЦИКЛЫ

намерение

спокойно-безмятежным
быть

звездой
уличной камерой
цифровой
песком на пляже
водой в пруду
распахнутой
калиткой
месяцем
луной

прохладной тенью
на стене

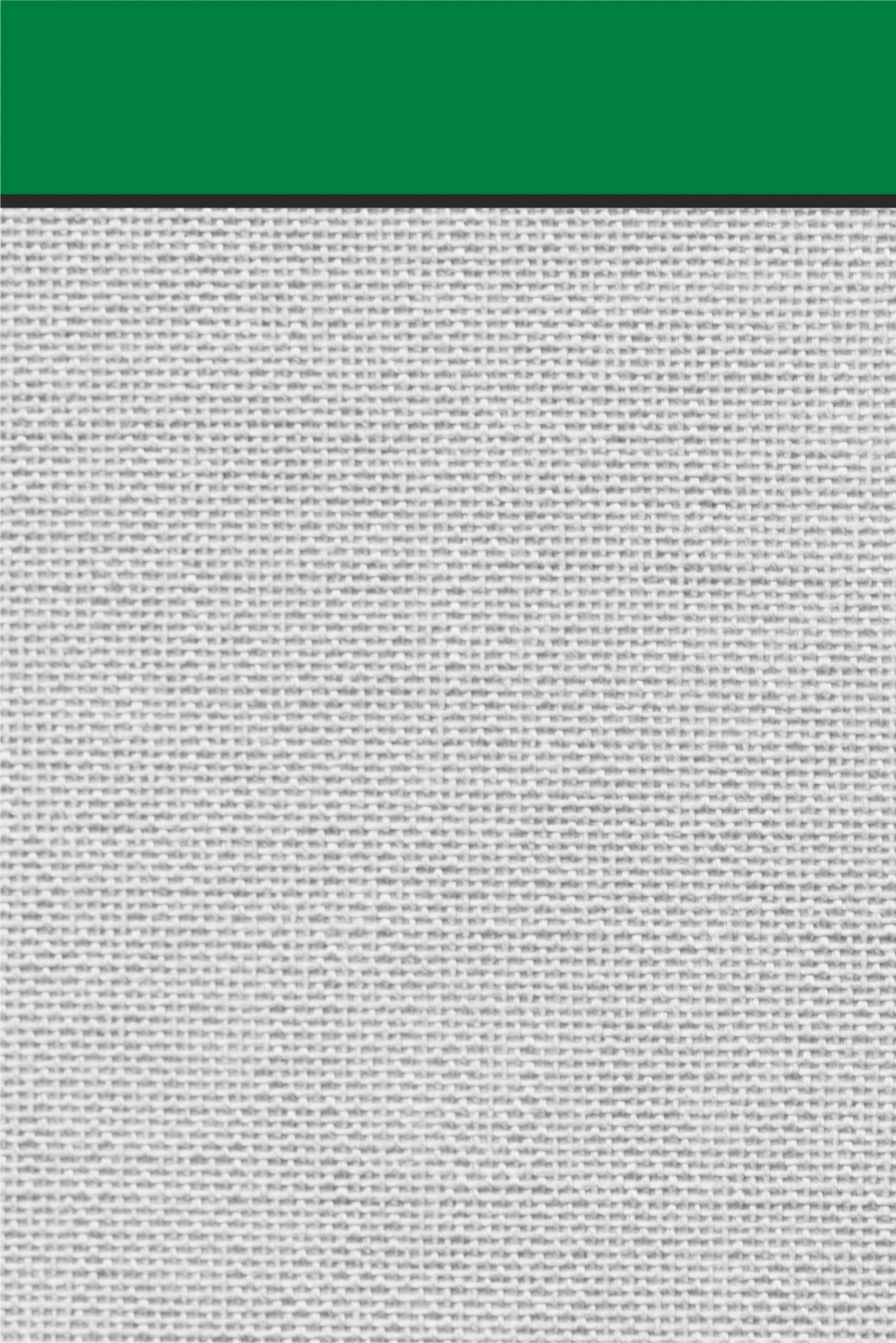
самой стеной

Книги
Дениса Береста

ОТШЕЛЬНИК И ЕГО СОБЕСЕДНИКИ

НЕВОЗМОЖНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

ПОСЛЕ ПОЛУНОЧИ

ГОРОДА

КВАРТЕТЫ